

Не
слушай
мамин
плач

ЛЕНА БЕЙМОН

INSPIRIA

Москва

Не
слушай
мамин
плач

ЛЕНА БЕЙМОН

INSPIRIA

Москва

УДК 821.131.1-312.4
ББК 84(4Фра)-44
Б41

Léna Beymond
N'ÉCOUTE PAS MAMAN PLEURER

N'écoute pas Maman Pleurer © Léna Beymond, 2023
First published in France by Chambre Noire, L'Oiseau Noir, 2023.
All rights reserved.

This edition published by arrangement with LEOR LITERARY
AGENCY and Synopsis Literary Agency

Дизайн обложки *Екатерины Петровой*

Беймон, Лена.

Б41 Не слушай мамин плач / Лена Беймон ; [перевод с французского Е. Клоковой]. — Москва : Эксмо, 2025. — 288 с. — (Ток. Дом лжи. Расследование семейных тайн).

ISBN 978-5-04-206338-1

Утром 25 декабря 1986 года счастливая семья ожидает возвращения отца — врача, вызванного для оказания неотложной помощи, — чтобы с размахом отпраздновать Рождество. Когда он приходит домой, его ждет настоящий кошмар: две дочери мертвы, жена ранена, а девятилетний сынишка Том сидит за столом отца с револьвером в руке...

25 апреля 2021 года Шэрон Соренсен звонит из полиции Лос-Анджелеса и сообщает, что Питер Мэтьюз, арестованный за убийство двух детей и похищение третьего, просит, чтобы она представляла его защиту в суде. До этого Шэрон в основном занималась делами о разводах, убийств в ее практике не было, но любопытство побуждает согласиться, чтобы узнать, почему человек, о котором она никогда не слышала, просит ее стать его адвокатом.

Однако уже скоро Шэрон об этом пожалеет — когда при обыске у Мэтьюза среди фотографий убитых детей обнаружат ее фотографии и она поймет, что ее подзащитный скрывает еще очень много секретов...

Кто же такой Питер Мэтьюз — и почему он выбрал именно Шэрон своим адвокатом в деле, которое невозможно выиграть?

УДК 821.131.1-312.4
ББК 84(4Фра)-44

ISBN 978-5-04-206338-1

© Клокова Е., перевод на русский язык, 2024
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2025

Счастливым концом — самый желанный из всех концов. Особенно в Рождество. Но сегодня отчаяние заняло место радости.

С этой горькой мыслью доктор Джон Ховард ехал по городу Дулут, приютившемуся к западу от озера Верхнее, штат Миннесота. В зеркале он видел, как погружаются в темноту оживленные, переливающиеся огнями улицы.

Врач восстанавливал в памяти произошедшее, пытаюсь отыскать свои промахи. Совершил ли он ошибку? Этот вопрос терзал его всякий раз, когда умирал больной в расцвете лет.

В этот раз пациентка решила рожать дома. Когда он приехал, регулярные схватки обещали благополучное разрешение от бремени. Но потом ход событий неожиданно ускорился: ребенок лежал неудачно, будущая мамочка тщетно тужилась, отец был парализован зрелищем борьбы за жизнь своего первенца. Когда малышка наконец закричала, врач поверил в победу, но не сумел остановить кровотечение. Молодая мать скончалась в тот момент, когда врачи скорой вошли в дом. Несмотря на все усилия, вернуть ее к жизни они не сумели.

...Джон сбросил скорость. Небесно-голубой «Мустанг» осторожно выехал на извилистую дорогу, ведущую к красивому дому на прибрежном скалистом мысу.

Ховард выключил зажигание, закурил и выдохнул дым в морозный воздух. В нем крепла уверенность, что никакой ошибки не было. Напряжение постепенно спадало, чему в немалой степени способствовала близость к родному очагу. Под заснеженной крышей, в освещенном окне гостиной красовалась елка с пестрыми гирляндами и разноцветными шарами на пушистых лапах.

Ему нравилось, добравшись после работы до дома, любоваться мирным покоем, контрастировавшим с шумными ссорами детей. Джон вспомнил о них впервые за день: о том, как они смеются, как ругается с сестрами Том, а жена не может их утихомирить. Было бы чудесно смотреть, как они открывают подарки, тщательно запакованные матерью, умиляться горящими от нетерпения глазами, слышать восторженно-удивленные возгласы... Увы, этот день безвозвратно утрачен. Будут и другие рождественские праздники, новые подарки, но единственное в своем роде 25 декабря 1986 года навсегда ушло в небытие.

Он сухим щелчком отправил в снег тлеющий окурок и направился к дому. В холле царила непривычная тишина, по полу были рассыпаны жемчужные бусины. Тревога мгновенно сменилась ужасом, когда доктор Ховард увидел неподвижное тело старшей дочери в луже крови. Без всякой надежды он приложил два пальца к ее шее, пытаясь нащупать пульс. Обогнув диван, нашел труп младшей дочери, но даже не попы-

тался нащупать признаки жизни: череп девочки в прямом смысле слова взорвался.

Звук выстрела на верхнем этаже заставил его вздрогнуть. Убийцы еще здесь.

Джон подумал о своем револьвере, хранящемся в ящике прикроватной тумбочки. Как злоумышленники проникли в дом? В супружеской спальне он сразу заметил ключ в замочной скважине тумбочки, потянул дрожащей рукой на себя и обнаружил... пустоту. Подавленность переросла в ужас, но он одернул себя: оружие наверняка взяла жена.

В его кабинете, находившемся в глубине коридора, тоже имелся пистолет. Он отер рукавом пот с лысеющего лба и начал двигаться к двери, стараясь не шуметь. Сначала принял приоткрытую дубовую дверь за обман зрения, но ошибки быть не могло: убийцы побывали и здесь...

Доктор окаменел от страха, ноги стали ватными, так что пришлось прислониться к стене. Может, стоит спуститься на первый этаж и вызвать полицию — конечно, если телефон работает?

Он вдруг заметил бледное пятно на темном ковре в кабинете. Это оказалась ладонь его жены, раненной в грудь.

Напротив Ховарда, за широким рабочим столом из красного дерева, укрылся его девятилетний сын Том, сжимавший в вытянутых руках пистолет. Он готовился нажать на спусковой крючок.

Воскресенье, 25 апреля 2021 года, 12:45

— Можете повторить?

Шэрон Соренсен прижала телефон к уху и вышла из гостиной, заполненной визгливыми взаимными обвинениями и препирательствами, чтобы найти место потише. Она не понимала, чего хочет звонивший.

На другом конце линии лейтенант полиции Лонг-Бич сдержала раздраженный вздох. Адвокат совсем мышей не ловит! Она повторила объяснения: Питер Мэтьюз, подозреваемый в убийстве двух детей, заявил, что выбирает Шэрон Соренсен своим адвокатом. Дело не терпит отлагательств.

— Мы ждем вас, чтобы продолжить допросы; поторопитесь.

...В своем доме в Сакраменто адвокат присела на ступени деревянной лестницы и напрягла память в поисках информации об упомянутом человеке. О Питере Мэтьюзе. Но это имя ни с кем не ассоциировалось. Доносившиеся из комнаты крики раздражали и отвлекали.

— Мэм, вы меня слышите? — собеседница теряла терпение.

— В чем убийстве его обвиняют?

— Я пришлю вам материалы на почту. Успеете ознакомиться в самолете.

— Я пока не дала согласия. Итак?

Лейтенант начала раздраженно излагать факты и выводы проведенного расследования.

Первым нашли бездыханное тело десятилетнего Майкла Истеса. Десять дней назад, на рассвете 15 апреля, на него наткнулся в маленьком семейном Дрейк-парке в Лонг-Бич один джоггер¹.

На этот раз память Шэрон сработала безотказно. Уже неделю все информационные каналы безостановочно трубили об этом гнусном деле. Она вспомнила улыбочное веснушчатое лицо мальчика... Контраст между переполнявшей его жизнью и жестокой смертью поражал воображение.

— Я следила за делом по газетам. На этой неделе убили второго ребенка...

— Точно. Труп девятилетнего Тима Мастерсона нашли во второй половине дня двадцать второго апреля в «Эльдорадо нейчур сентер» в Лонг-Бич.

Полицейские быстро вывели общий знаменатель: оба ребенка исчезли после урока музыки у одной и той же учительницы.

— Подросток был похищен вчера в магазине-фото-студии...

¹ Джоггер — тот, кто занимается джоггингом, т. е. бегом трусцой. — *Здесь и далее примечания переводчика.*

Накануне Шэрон видела на экране телевизора лицо юного афроамериканца с ослепительной улыбкой на губах и сверкающими глазами, но не связала его с другими жертвами.

— Магазин принадлежит Питеру Мэтьюзу. Он партнер этой учительницы...

— Мама, я всё!

В коридоре появилась девочка. Ее руки были в муке, выглядела она расстроенной. Шэрон извинилась, велела дочери отправляться к сестре и продолжила разговор.

— Прошу прощения. Полагаете, третьего тоже убили?

— Мы обнаружили его живым. Этим утром. Местонахождение нам указал Питер Мэтьюз.

— Он признался?

— Потребовал вашего присутствия. Продиктуете ваш электронный адрес?

— Почему он выбрал меня? — спросила Соренсен.

Лейтенанту надоели проволочки, и она ответила коротко и сухо:

— Моя обязанность — проинформировать задержанного о праве выбрать адвоката или воспользоваться услугами государственного юриста, если у него нет средств нанять другого. Он назвал вас. Вы прилетите или мне проинформировать подследственного, что придется выбрать другого защитника?

Воскресенье, 25 апреля 2021 года, 13:25

— Шэрон, я ни черта не понял из твоего сообщения! Что происходит?

Зажав телефон между ухом и плечом, молодая женщина в двух словах проинформировала мужа о сложившейся ситуации, одновременно торопливо складывая чемодан.

— Это один из твоих клиентов?

— Нет, дорогой, мы не знакомы.

— В Лос-Анджелесе десять тысяч адвокатов, так почему он выбрал человека из Сакраменто? Почему именно тебя?

— Понятия не имею! Спрошу, когда увижу.

— Мне это не нравится, Шэрон. Откажись.

— Ты шутишь? — спросила адвокат, кинув тюбик зубной пасты в косметичку с туалетными принадлежностями. — Дело будет громкое, и я не собираюсь его упустить. Не откажусь от шанса на удачу.

«Если преуспею», — подумала она, не смея произнести это вслух. Лиам Соренсен не разделял ее энтузиазма — впрочем, напускного.

— До сегодняшнего дня ты защищала в суде разве что дилеров и мелких воришек. Готова работать с душегубом? С детоубийцей?

Этот наполовину провокационный вопрос не поколебал решимости Шэрон.

— Не забывай о презумпции невиновности! Я — адвокат, мое дело — защита обвиняемых. Всеми способами. Любой ценой. Тебе это известно так же хорошо, как и мне! Полиция сообщила, что он пока не признался.

— Я возвращаюсь домой. Поговорим спокойно, прежде чем ты примешь решение.

— Нет времени, Лиам. У меня рейс меньше чем через час. Такси вот-вот приедет. Спокойно заканчивай партию в гольф. Твоя мать здесь, она позаботится о девочках. Я все предусмотрела.

— Суперорганизатор! — съязвил он, поняв, что не сумеет остановить жену.

— Мой клиент задержан. Адвокат требуется немедленно! — Молодая женщина посмотрела в окно. — Машина здесь. Не волнуйся. Я огляжусь и, если не почувствую дело, отойду в сторону.

— Только будь осторожна. Люблю тебя.

— Я тоже тебя люблю, Лиам. Вечером позвоню.

Шэрон босиком сбежала по лестнице, обула черные босоножки, надела пиджак от костюма и заглянула в столовую, где ее дочери лепили человечков из соленого теста под руководством бабушки.

— Крошки мои, я уезжаю! — сказала женщина, обняв по очереди девочек и получив в ответ поцелуи.

— Мама, ты меня задушишь, — пожаловалась старшая.

— Слушайте бабулю. Папа скоро вернется.

В дверях Шэрон обернулась — девочки, занятые делом, даже не посмотрели на мать. В вестибюле она взяла чемодан на колесиках, лэптоп, сумочку и вышла.

* * *

Шоссе на пути в аэропорт Сакраменто оказалось свободным, и Соренсен успела на рейс. Она удобно устроилась в кресле салона бизнес-класса, загудели моторы, и самолет взлетел.

С мужем Шэрон разговаривала уверенно, но вопросы не давали ей покоя. Почему Питер Мэтьюз выбрал ее? Лиам прав: несколько выигранных ею уголовных процессов не имели шумного резонанса. Возможно, случилось недоразумение? Задержанный мог ее с кем-то спутать. А мужу следовало поинтересоваться *ее* мотивацией. Почему она согласилась защищать Мэтьюза? Да просто хотела доказать Лиаму, что способна вести дело, которое будут освещать все средства массовой информации!

Шэрон следовала путем, проложенным простотой ее жизни, пусть и с некоторыми ухабами и рытвинами: счастливое детство в солнечной Флориде, заботливый отец, мать, которую она потеряла в юности, верные друзья, успешная учеба в школе, поступление в университет, где они с Лиамом и познакомились. Обаятельный, забавный, хорошо образованный, он многим девушкам представлялся идеальным мужем. Многим — но не Шэрон, которая посвящала все свое время изучению права и следовала совету отца: «Не теряй независимости, и мир будет принадлежать тебе». Лиам с блеском выпустился из университета, и его взяли на работу в престижную адвокатскую контору, а Шэрон, получив диплом, наконец-то позволила себе отдаться личному счастью, и они поженились. Потом Лиам перешел в штат окружного прокурора, а через какое-то время его избрали членом Верховного суда. Тем временем Шэрон с коллегой открыли скромный адвокатский кабинет. Их клиентами были разводящиеся супруги или оспаривающие увольнение служащие. В суде она защищала жалких, выброшенных из общества правонарушителей. Ничего увлекательного.

Шэрон не завидовала мужу, понимая, что его успех вполне заслужен. Кроме того, он всегда говорил, что трудится как проклятый ради нее и детей. Несколько месяцев назад, когда газета «Ю-эс-эй тудей» решила взять у судьи Соренсена интервью, он произнес много хвалебных слов в адрес жены. Молодая женщина иногда огорчалась, думая, что Лиам понимает, насколько она заурядна...

Чтобы прогнать неприятные мысли, Шэрон занялась материалами, присланными из полиции Лонг-Бич. У Питера Мэтьюза была вполне обычная внешность: круглые щеки, коротко стриженные черные волосы. Один из множества американцев. Темные глаза не излучают угрозы, уголки губ опущены, но не кривятся. Нос с горбинкой тоже не признак агрессивной натуры. И только выступающий вперед квадратный подбородок свидетельствует о железной решимости. Шэрон, впрочем, не питала иллюзий, зная, как обманчива бывает внешность.

Патологоанатом установил, что обоих детей задушили, но Майкла Истеса — руками, а Тима Мастерсона — прочной веревкой.

Улики указывали на виновность клиента Шэрон, но тот отрицал причастность к убийствам и похищению. Можно не мучиться совестью: будущий подзащитный — убийца, отпетый негодяй. Ее задачей будет добиться меньшего срока, убедив Мэтьюза сказать правду, а не вязнуть в бессмысленном заpiresательстве.

...Командир корабля объявил о посадке в аэропорту Лос-Анджелеса, и Шэрон Соренсен почувствовала небывалое возбуждение.